

П. Б. Торопов

**КОМПЕТЕНТНОСТЬ В СОЦИАЛЬНОМ СОДЕЙСТВИИ:
АНАЛИЗ ОЖИДАНИЙ МОЛОДЕЖИ**

90

Рассмотрены результаты эмпирического исследования системы ожиданий, связанных с личностью, имеющей высокий уровень компетентности в социальном содействии. Применение метода структурированного интервью с последующим контент-анализом по пяти категориям, позволило выявить ожидания молодежи, которые выступают одним из составляющих готовности к просоциальной активности. Представлены элементы технологии формирования ожиданий на основе повышения глобальной социальной идентичности, прогнозирования личностного и социального развития.

The article describes the results of empirical research of the system of expectations that are associated with a person having a high level of competence in the prosocial cooperation. The method of structured interview followed by a content analysis of the 5 categories revealed the expectations of young people which are part of the preparedness for prosocial activity. The study presents the elements of technology aimed at expectations formation by enhancing global social identity, the prediction of personal and social development.

Ключевые слова: компетентность в социальном содействии (КСС), ожидания, контент-анализ, молодежь.

Key words: competence in prosocial cooperation, expectations, content analysis, youth.

В последние годы все большее число российских ученых в области социальных наук и практиков системы образования указывали на значение исследования и формирования адекватных ожиданий в социальной сфере и сфере образования [1–5].

По определению, инновации в современной науке и технологии, в том числе и в педагогике и образовании, интенсивно ориентированы на будущее общества с акцентом на создание новых возможностей и повышения социальной активности. Новые технологии и социальные изменения в науке не только выявлялись из практики работы специалистов, но и формулировались в образах, концепциях, технологиях, ожиданиях и видении, которые стимулировали развитие появившихся научных направлений. Таким образом, ориентированные на будущее абстракции – важные объекты исследования для ученых. Такие ожидания можно рассматривать как творческие, «порождающие». Они управляют деятельностью ученых и потребителей, обеспечивают содержание нового и его принятие в социуме, привлекают интерес и стимулируют инвестиции.

Предвидения и ожидания также важны для социальных лидеров. Они играют центральную роль в мобилизации ресурсов как на макроуровне, например, в национальной политике посредством регулирования и протекции научных исследований, так и на мезоуровне регионов и областей, а также на микроуровне — в исследовательских группах и работах одного ученого или педагога.

По этим причинам анализ ожиданий выступает ключевым элементом в понимании научных и социальных изменений в обществе. Одна из главных причин этого — то, что ожидания часто служат проводником и мотиватором для преодоления различных границ, формируя готовность к переходам на новый уровень.

Точно так же ожидания связывают политические и социальные проблемы, поскольку ожидания и видения относятся к образу будущего, где политические и социальные аспекты тесно связаны между собой.

И, наконец, ожидания представляют собой некоторое «недостающее звено» между внутренним миром личности и внешним миром в его постоянном развитии [9]. В некотором смысле, ожидания являются как причиной, так и следствием научной деятельности. Естественно, что они изменяются с течением времени в ответ на новые условия или возникающие проблемы.

Ожидание (*expectation*), можно рассмотреть как прогнозирование будущего, динамику и содержание изменений. Основателями этого направления были Э. Толмен и К. Левин, придававшие ему большое значение при научении.

Таким образом, представления отдельной личности или группы могут четко охарактеризовать готовность людей к конкретным, предполагаемым ими изменениям. Ожидания — важные аспекты развития науки, и можно утверждать, что амбициозные ожидания будущего, перспективы становятся все более значимыми или интенсивными в современном социуме [10–12].

Реализация ожиданий явно видна в современных технологиях. Разработка антропоморфных роботов помощников, расширение виртуальной среды в 3D-технологиях, формирование рынка товаров исходя из запросов потребителей связаны именно с этой тенденцией в науке.

Распространение использования интуитивных технологий, расширение потребности в творческих, нестандартных подходах к решению социально значимых проблем приводят к новым возможностям, позволяют заглянуть за «горизонт событий» и открыть пространство для науки и практики, развиваться в этих новых направлениях.

Исследователи и практики все больше и дальше выходят за пределы границ собственных областей знаний и устанавливают связи с другими сферами науки и социальными сетями специалистов. Становится все более актуальным уточнять понятия и анализировать подходы, рассматривающие образ будущего в сознании личностей, ожидания, связанные с этим образом и потребности людей, которые формируются этими ожиданиями.

Методы и особенности исследования

Для исследования ожиданий от компетентности в социальном содействии нами была сформирована выборка из 100 респондентов — жителей Калининграда. Структура выборки следующая: возраст — от 16 до 44 лет, образование — высшее и незаконченное высшее, около 85 % — женщины.

Для выявления особенностей ожиданий применялся метод структурированного интервью с предварительным информированием продолжительностью до 10 мин. Исследование проводилось индивидуально.

92

Информирование состояло в предъявлении респондентам определения компетентности в социальном содействии [6] и ответе на возможные вопросы касательно этого явления. При понимании и согласии интервью продолжалось. Количество основных вопросов — пять. Их направленность соответствовала следующим позициям.

1. Каковы ожидания общества от человека с высоким уровнем компетентности в социальном содействии (далее — КСС)?

2. Каковы ожидания человека с высоким уровнем КСС от общества?

3. Каковы ожидания от общества, в котором люди имеют высокий уровень КСС?

4. Каковы ожидания человека от обладания высоким уровнем КСС?

5. Каковы перспективы формирования у личности высокого уровня КСС в ближайшие 10 лет?

Ответы на вопросы протоколировались и подвергались контент-анализу. Основные параметры анализа ожиданий: полнота (наполненность информацией), структурированность (наличие и полнота отдельных блоков), адекватность (соответствие представлениям общества и логике), эмоциональность (насыщенность определений, связанных с отношением к описываемому объекту), активность (наличие терминов, связанных с оценкой изменений и личным вкладом в них).

Результаты и их интерпретация

Несмотря на кажущуюся сложность формулировок, респонденты легко высказывали мнение и обосновывали его достаточно полно и быстро. Это позволило нам предположить, сложностей с интерпретацией понятия и формирования образа будущего не возникало.

Ожидания общества от человека с высоким уровнем КСС довольно полны и связаны с понятиями «активность», «ответственность», «предприимчивость», «защита прав и свобод». Структурированность — низкая, понятия относятся к группе общей активности и группе политико-правовой активности. Адекватность образа — высокая, а эмоциональность — выражена, положительна, но не гиперболизирована. Параметр личной активности проявлен слабо, как и значительность изменений под влиянием личности с высокими показателями КСС.

Ожидания человека с высоким уровнем КСС от общества менее полны и структурированы. Они связаны с поддержкой, пониманием, требовательностью. В целом образ адекватен, но имеют место преувеличение требовательности, настойчивости и идеологизация образа. Эмоциональная насыщенность — полярная: с одной стороны, присутствуют определения с положительной направленностью, с другой — с отрицательной. Так, например, встречаются характеристики «агрессивность», «неэмоциональность» и «строгость». При описании активности проявляется дистанцированность от объекта активности и низкая оценка результативности действий.

Ожидания от общества, в котором люди имеют высокий уровень КСС, весьма высоки и позитивны, хотя недостаточно полны и структурированы. При характеристике общества подчеркивается наличие равенства прав, справедливости, взаимоуважения и взаимопомощи, демократических основ и отсутствие насилия. Однако значительно реже упоминается взаимная ответственность и вклад каждого в организацию такого общества. Адекватность образа — высокая, но эмоциональность имеет элементы пессимизма и неуверенности в реальности такого общества. Присутствуют связи с далеким будущим или иным местом его существования. Как и было сказано выше, активность образа снижена за счет разделения образа респондента и образа общества во времени и пространстве.

Описание ожиданий человека от обладания высоким уровнем КСС вызвало небольшие затруднения у респондентов. Скорее всего, это было связано с тем, что они не могли себя полностью идентифицировать с такой личностью. В результате образ был слабо насыщен (основные связи — с понятиями «активность», «социально значимые поступки» и «дисциплина»). Системность и структурированность в описании значительно снижена по сравнению с предыдущими ответами. Ввиду этого сложно говорить об адекватности образа, что связано и с его неразработанностью в науке (психологии и педагогике). Эмоциональная насыщенность достаточно поляризована. С одной стороны, присутствует группа понятий, связанных с его социальной миссией, а с другой — ответственностью и разрывом с большинством в социуме по пониманию и уровню активности. Параметр активности выражен в понятиях, связанных с долгом, ответственностью, однако косвенно идентифицируется с трудностью выполнения соответствующих действий.

Характеристика перспектив формирования у личности высокого уровня КСС в ближайшие 10 лет не вызвала затруднений. В оценке этого процесса и его результата выборка разделилась на две приблизительно равные части. Первая была более пессимистична и утверждала, что формирование такой компетентности в современном обществе — хоть и необходимый процесс, но невозможный по ряду социальных, политических и экономических причин. Вторая, меньшая, часть утверждала, что в ближайшее время (но не сейчас) возникнет возможность и необходимость сформировать такую личность. При этом представители данной группы ссылались на необходимость изменений, которые может сделать в социуме именно такая личность.

Респонденты достаточно полно описали роль школы в подобном воспитании, возможные формы и методы формирования компетентности, однако они были сходны с формами и методами имеющегося воспитательного процесса или близки к формам воспитания школы советского периода. Эмоциональность образа соответствовала оценке перспектив и также была противоположна. При этом и первая, и вторая группа не видела своего места в формировании КСС или даже повышения его уровня.

Полученные данные позволяют сделать ряд выводов.

1. Явление социального содействия – инициативная, совместная, осознаваемая как ценность, систематическая, результативная активность, направленная на общественные интересы, совершенствование общественных отношений и решение социально значимых проблем [6] – близко молодежи и вызывает позитивный эмоциональный отклик. Респондентам было легко представить себе ситуации с такой личностью и описать возможные положительные последствия ее активности.

2. Несмотря на эмоционально положительный фон, образ личности с высоким уровнем КСС и ее активности размыт и слабо структурирован.

3. Респондентам более понятны ожидания общества от такой личности, то есть сама личность и ее «обязанности», чем требования личности к обществу.

4. Позиция личности с точки зрения ее активности, самостоятельного повышения уровня КСС, весьма пессимистична, вопреки уверенности части респондентов в необходимости формирования КСС у сограждан.

Необходимо отметить, что местом формирования компетентности все респонденты выбрали школу, хотя большинство из них проходят обучение в вузе. Можно сделать вывод, что они не видят приложения КСС в собственной профессиональной деятельности или делегируют эту возможность другим. Также не оценена респондентами роль семьи в повышении социальной активности личности.

Необходимо отметить имеющуюся, пусть и не сильно выраженную, поляризацию в ожиданиях респондентов. Однако она имеет место при оценке взаимоотношений личностей, личности и общества, перспектив формирования КСС и практически не выражена в личной активности.

В течение 2015 г. при проведении ряда учебных курсов («Социальная и этнопсихология», «Социальная психология конфликта» и «Прогнозирование, проектирование и моделирование в социальной работе») нами были внедрены элементы технологии формирования ожиданий на основе повышения глобальной социальной идентификации, прогнозирования личностного и социального развития.

Эти курсы благоприятствуют рассмотрению просоциального поведения индивида в связи с его установками, ожиданиями и социумом, притом именно в социальной психологии существует возможность расширить социум от уровня микросоциума до этноса, человечества и ци-

визации. Изучение конфликтов позволяет рассмотреть социальные конфликты разного уровня и роли личности и группы в управлении ими. Курс, связанный с проектированием принятия решений, позволяет не только моделировать определенное будущее, но и рассматривать варианты его достижения в сотрудничестве с другими.

Опыт реализации этих идей показал, что большое значение при формировании ожиданий имеют не только личностные и ситуативные факторы [8], но и эмоционально-нравственная сензитивность, социальная ответственность и положительно оцениваемый опыт просоциального поведения личности.

Мы считаем, что полученные результаты и закономерности позволяют по-новому взглянуть на факторы и условия развития личности в образовательном процессе (на примере формирования компетентности в социальном содействии), а также увидеть роль и место формирования КСС в учреждении высшего образования, как и было отмечено ранее [7].

95

Список литературы

1. Баскаева О.В. Самосбывающееся пророчество как результат ожиданий учителя // Психологические исследования. 2015. Т. 8, №43. С. 9.
2. Завершинский К.Ф. Структуры «социальных ожиданий» как предмет исследования цивилизационных процессов // Журнал социологии и социальной антропологии. 2012. Т. 15, №6 (65).
3. Иванова З.И., Кофанов А.В. Карьерные ожидания выпускника вуза 2010 года как фактор, усиливающий давление на российский рынок труда // Вестник Оренбургского государственного университета. 2010. Вып. 10 (116).
4. Исследование ожиданий родителей обучающихся в отношении школы: мониторинг. URL: http://school3uu.ucoz.com/opros_rod.pdf (дата обращения: 15.06.2016).
5. Сурвилло Е.Ю. Исследование ожиданий «власть-подчинение» как основания для формирования скрытых конфликтов в организации // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2009. №114.
6. Торопов П.Б. Социальное содействие: Калининградская область и регионы основной части России // Балтийский регион. 2015. №1(23). С. 117–126.
7. Торопов П.Б., Серых А.Б., Лифинцева А.А. Модель развития междисциплинарной кафедры психологии и социальной работы // Известия Балтийской государственной академии рыбопромыслового флота. Сер.: Психолого-педагогические науки. 2013. №4 (26). С. 19–25.
8. Тышковский А.В. Социально-психологические основы формирования и реализации ожиданий в профессиональном выборе и карьере : дис. ... д-ра психол. наук. М., 1999.
9. Borup M., Brown N., Konrad K., Lente van H. The Sociology of Expectations in Science and Technology // Technology Analysis & Strategic Management. 2006. Vol. 18, № 3/4. P. 285–298.
10. Brown N., Michael M. A sociology of expectations: retrospecting prospects and prospecting retrospects // Technology Analysis and Strategic Management. 2003. № 15. P. 3–18.

11. *Guice J.* Designing the future: the culture of new trends in science and technology // *Research Policy*. 1999. № 28. P. 81 – 98.

12. *Martin P.* Great expectations: the construction of markets, products and user needs during the early development of gene therapy in the USA // *Technology and the Market: Demand, Users and Innovation*. Cheltenham, 2001.

Об авторе

Павел Борисович Торопов – канд. пед. наук, доц., Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Калининград.

E-mail: toropov.pavel@gmail.com

About the author

Dr Pavel Toropov, Associate professor, Immanuel Kant Baltic Federal University, Kaliningrad.

E-mail: toropov.pavel@gmail.com